

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>

EDN: <https://elibrary.ru/ssewjc>

ИПОН: 2003-0059-5/23-799

MOSURED: 77/27-003-2023-05-998

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции

Федор Георгиевич Мышко

Государственный университет управления, Москва, Россия, fg_myshko@guu.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Обозначены основные составы административных правонарушений в указанной сфере и особенности привлечения к административной ответственности по ним. Показана специфика формирования объективной стороны административного правонарушения. Анализируется реализация принципа соразмерности назначенного наказания совершенному деянию, а также необходимость назначения дополнительного административного наказания. На примерах из судебной практики показана необходимость исследования и оценки доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела: обоснованность принятия решения об изъятии и конфискации алкогольной продукции; определение критериев для отнесения продукции, находящейся в незаконном обороте. Приведены статистические данные из официальных источников о количестве привлекаемых к административной ответственности лиц, а также обоснования снижения количества правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, привлечение к административной ответственности, производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ограничение потребления (распития) алкогольной продукции, нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Для цитирования: Мышко Ф. Г. Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 161–168. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>. EDN: SSEWJC.

Original article

Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules retail sale of alcoholic and alcohol-containing products

Fyodor G. Myshko

State University of Management, Moscow, Russia, fg_myshko@guu.ru

Abstract. Topical issues of bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules for the retail sale of alcoholic and alcohol-containing products are considered. The main components of administrative offenses in this area and the features of bringing to administrative responsibility for them are indicated. The specificity of the formation of the objective side of an administrative offense is shown. The implementation of the principle of proportionality of the imposed punishment to the committed act, as well as the need for additional administrative punishment is analyzed. Examples from judicial practice show the need to study and evaluate evidence, taking into account the specific circumstances of the case: the validity of the decision to seize and confiscate alcoholic beverages; definition of criteria for classifying products in illegal circulation. Statistical data from official sources on the number of persons brought to administrative responsibility, as well as justifications for reducing the number of offenses in this area are given.

Keywords: administrative responsibility, bringing to administrative responsibility, production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, restriction of consumption (drinking) of alcoholic products, violation of the rules for the sale of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products

For citation: Myshko F. G. Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules retail sale of alcoholic and alcohol-containing products. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):161–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>. EDN: SSEWJC.

На современном этапе в Российской Федерации производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции регламентируется в соответствии с положениями Федерального

закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [16] (далее — Закон 171-ФЗ).

© Мышко Ф. Г., 2023

Регламентация изготовления и реализации подакцизных товаров, к которым уже не один век относится алкогольная продукция, имеет большую историю и уже в середине XIX в. данная деятельность была достаточно подробно упорядочена [3]. Это позволило грамотно организовать производственный процесс, исключая изготовления некачественной продукции, а также вести учет и пополнять казну [4].

Эта деятельность и в настоящее время занимает серьезное место в экономике и социальной жизни страны, что определяет актуальность данной тематики и требует детального изучения как наиболее общих вопросов, так и более узких направлений. Производство и оборот спиртосодержащих и алкогольных продуктов, этилового спирта, с одной стороны, являются достаточно существенным (а иногда необходимым) источником дохода государственного бюджета, но они же порождают и различные негативные последствия в обществе, включая падение производительности труда и ухудшение здоровья населения [2].

На сегодняшний день растет актуальность изысканий форм регулирования государством оборота и производства алкогольной продукции [7, с. 32]. При этом в профессиональной юридической среде наблюдается отсутствие единого подхода к разрешению вышеуказанной проблемы, а также наличие антагонистических взглядов практиков и ученых на административно-правовое регулирование рынка алкоголя [6]. Нельзя не отметить и тот факт, что привлечение к административной ответственности позволяет достаточно эффективно бороться с правонарушениями в этой сфере и формирует у обычных потребителей доверие к государственным институтам.

Безусловно, сферы регламентации отношений как производства, так и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции тесно переплетены и во многом взаимообусловлены, однако, именно вопросам правомерной реализации такой продукции требуется уделить особое внимание.

Закон 171-ФЗ причислил алкогольную продукцию к ограниченно оборотоспособным объектам, определил как участников оборота алкогольной продукции, так и специальные условия, связанные с ее производством и оборотом [1, с. 113]. Нарушение указанных условий предусматривает определенные меры государственного реагирования, связанные с

применением к нарушителю мер ответственности, в том числе административной.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее — КоАП РФ) содержится ряд норм, предусматривающих наступление ответственности в случае нарушения законодательства о производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. Так, ст. 14.16 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а ст. 14.17 КоАП РФ — за нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

При этом ст. 14.17 КоАП РФ предусматривается несколько составов: ч. 1 — нарушение лицензионных требований, в ч. 2 — отдельно выделяются грубые нарушения лицензионных требований, а ч. 3 устанавливает ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии. Данной статьей предусматриваются и иные составы (общее количество — семь), в зависимости от характера противоправного деяния, характеризующегося субъектом, объектом, характером правоотношений или иными особенностями, отличающими его от иных составов.

Ст. 14.17.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами, есть состав за незаконное перемещение физическими лицами алкогольной продукции (ст. 14.17.2), а также за производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции (ст. 14.17.3).

Ответственность за использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, спиртосодержащей непищевой продукции, фармацевтической субстанции спирта этилового (этанола) для производства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции предусматривается ст. 14.18 КоАП РФ, а ст. 14.19 — за нарушение государственного учета в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Вышеуказанные составы административных правонарушений закреплены в гл. 14 КоАП РФ, посвя-

щенной административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, но есть и иные составы. Например, ст. 15.13 гл. 15 КоАП РФ предусматривает ответственность за искажение информации и (или) нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использования производственных мощностей, а ст. 20.20 гл. 20 — устанавливает ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах; ст. 20.22 — ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Установив составы административных правонарушений, необходимо обратиться непосредственно к статистическим данным, отражающим динамику, а также иные характеристики правонарушений в рассматриваемой сфере, без которых сложно сформировать объективное мнение относительно реальных фактов привлечения к ответственности по приведенным статьям.

Основываясь на показателях, характеризующих рынок алкогольной продукции в 2019–2021 гг. [8], подготовленных Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, можно составить следующую картину: в 2019 г. число организаций, в которых в ходе проверок выявлены правонарушения, составило 4054, в 2020 г. — 3416, а в 2021 г. — 2937. Количество лиц, совершивших правонарушения в рассматриваемой сфере, в 2019 г. составило 153 человека, в 2020 г. — 128, а в 2021 г. — 71.

Представленные сведения свидетельствуют об уменьшении правонарушений в сфере производства и оборота спиртосодержащей продукции, что позволяет говорить об эффективности принятых мер и последовательной политике государства в рассматриваемой сфере.

При этом необходимо обратить внимание на то, что общее количество организаций, в которых в

указанные периоды проводились проверки, точно определить проблематично. Следовательно, однозначный вывод об эффективности проводимых государством мер может считаться преждевременным и требует дополнительного уточнения.

Обратившись непосредственно к практике применения вышеуказанных норм, можно обнаружить значительную неоднородность судебной практики. При анализе материалов судов различных инстанций становятся очевидны как случаи, когда требования заявителя, основанные на верном толковании норм действующего законодательства, были удовлетворены, так и случаи, когда требования, имея под собой значительную нормативную базу и практику применения, были отклонены судом.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции за реализацию на розничном рынке алкогольной продукции по адресу, который не был указан в лицензии. Решением арбитражного суда первой инстанции общество было привлечено по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и назначен штраф [11].

Вместе с тем, алкогольная продукция, изъятая на основании ст. 27.10 КоАП РФ, была возвращена обществу, так как у последнего была лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следовательно, основания, предусмотренные п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ для признания изъятой у общества алкогольной продукции находящейся в незаконном обороте (ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ, п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ) отсутствовали, и алкогольная продукция не подлежала изъятию.

Отклоняя довод административного органа о необходимости конфисковать алкогольную продукцию у общества, арбитражный суд первой инстанции указал, что конфискация является дополнительным наказанием по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и применяется по усмотрению суда. Учитывая принципы дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, а также исходя из конкретных обстоятельств дела, конфискация не является обязательной для применения судами. Судебные инстанции вправе ограничиться назначением обществу административного штрафа.

Не применяя к обществу дополнительное наказание в виде конфискации алкогольной продукции, ар-

битражные суды исходили из того, что легальность спорной алкогольной продукции подтверждена обществом посредством представления товаросопроводительных документов. Кроме того, на момент рассмотрения дела общество имело действующую лицензию на осуществление розничной продажи алкогольной продукции.

Указанные обстоятельства в своей совокупности позволяют сделать вывод о том, что общество имело право на сохранение алкогольной продукции, приобретенной в соответствии с требованиями действующего законодательства. К указанному выводу также пришли арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, оставив решение арбитражного суда первой инстанции без изменения.

Таким образом, обществу удалось доказать, что если алкогольная продукция реализована по адресу, не указанному в лицензии, то само по себе это обстоятельство не влечет признание данной продукции находящейся в незаконном обороте [11]. Данный вывод может иметь большое значение для дальнейшей правоприменительной практики.

Помимо вышеприведенного примера, получили распространение случаи отказа заявителям в удовлетворении их требований. При проведении административным органом проверки был установлен факт хранения обществом алкогольной продукции, имеющей посторонние включения — недопустимый осадок.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ за хранение алкогольной и спиртосодержащей продукции, не соответствующей государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам [11].

Ответчик, не согласившись с доводами, представил копии сопроводительных документов на продукцию, подтверждающие ее соответствие требованиям технических регламентов, а также указал на тот факт, что осуществлял исключительно функции по хранению алкогольной продукции. Суды сделали вывод об отсутствии в действиях общества вины.

Кассационная инстанция сочла судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежащими отмене в части разрешения вопроса о судьбе изъятой алкогольной продукции, обосновав это тем, что, согласно экспертному заключению, алкоголь-

ная продукция, хранение которой осуществляло общество, не соответствует государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, соблюдение которых направлено на охрану здоровья, благополучия населения, в том числе на защиту прав потребителей и создает угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Таким образом, хранимая обществом алкогольная продукция является запрещенной к обращению в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ и п. 2 ст. 3 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [16]. Указанная продукция, в силу требований законодательства, находится в незаконном обороте и подлежит изъятию и направлению на уничтожение независимо от установления факта наличия или отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ. Заявителю (обществу) в удовлетворении заявленных требований было отказано [11].

Рассмотренные выше дела еще раз подтверждают мнение, что судебные решения должны основываться на нормах действующего законодательства Российской Федерации с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела.

Практика применения законодательства об обороте алкогольной продукции успела в достаточной степени сложиться, однако периодически принимаются неправомерные решения, вызванные, в том числе, достаточно сложными ситуациями, такими как эпидемия COVID-19. Так, госорган обратился в суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, указав в качестве события вменяемого правонарушения хранение в магазине спиртосодержащей продукции (антисептического раствора) без сопроводительных документов и лицензии.

Суд установил, что антисептики находились в магазине в целях обеспечения региональных требований по дезинфекции помещений в условиях режима повышенной готовности, и пришел к выводу об отсутствии состава правонарушения, указав, что соблюдение требований санитарно-эпидемиологического законодательства нельзя квалифицировать как оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции [14].

Помимо вышеуказанного примера, действующая судебная практика рассматривает коронавирус-

ную инфекцию, в том числе, и в качестве смягчающего обстоятельства. Так, суд признал индивидуального предпринимателя виновным по ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ за незаконную розничную продажу спиртосодержащей продукции. Однако при вынесении приговора им была принята во внимание в том числе тяжелая экономическая ситуация в стране, связанная с пандемией коронавируса. В результате минимальный размер штрафа был снижен в два раза [15].

Обосновывая подобные решения, суды руководствуются тем, что в условиях распространения коронавируса и вызванных им значительных препятствий для экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов минимальный штраф (не менее 3 млн руб.) приведет не к предупреждению совершения аналогичных правонарушений в будущем, а к закрытию предпринимательской деятельности целиком и (или) чрезмерному ограничению имущественных прав нарушителя [13].

Достаточно показательным представляется следующее дело. Так, в ходе проведенной должностными лицами Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка проверки деятельности общества, занимающегося розничной продажей алкогольной продукции, было установлено, что имеющаяся алкогольная продукция не имеет надлежащей маркировки. Сертификаты соответствия и товарно-сопроводительные документы на эту продукцию представлены не были. Кроме того, общество осуществляло свою деятельность без лицензии.

Единоличный исполнительный орган общества был признан виновным (нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ) и подвергнут наказанию в виде административного штрафа с конфискацией арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции.

При рассмотрении указанного дела Верховным судом Российской Федерации было указано, что при назначении административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции судья районного суда не учел положения ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ и п. 1 ст. 25 Закона № 171-ФЗ, по которой не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответ-

ствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находящихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

В соответствии с абз. 3 подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ предусматривается, что изъятию подлежат этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если их производство и (или) оборот осуществляются с нарушением требований к маркировке алкогольной продукции, установленных ст. 12 указанного Федерального закона, или с маркировкой поддельными марками.

В связи с изложенным, судами не могло быть принято решение о конфискации арестованной алкогольной продукции и, как следствие, решения всех судебных инстанций были изменены путем замены указания на конфискацию арестованной алкогольной продукции указанием на изъятие данной алкогольной продукции с ее последующим уничтожением в установленном порядке [11].

В 2019 г. Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области (далее — Министерство) в торговом объекте, расположенном в нежилом помещении, проведена проверка. В результате проверки было установлено нахождение 25 бутылок водки в холодильнике индивидуального предпринимателя, действия которого были квалифицированы по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ и по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ. Индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности [12].

Вместе с тем, судами не было учтено, что с 30 июля 2017 г. разъяснение о возможности привлечения индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ за хранение алкогольной продукции без лицензии, касается только тех случаев, когда хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без законных на то оснований является самостоятельным видом деятельности индивидуальных предпринимателей, регулируемым положениями гл. 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (хранение на складе) [10].

Поскольку в данном случае в протоколе об административном правонарушении событие наруше-

ния отражено как хранение в холодильнике точки общественного питания (буфете) 25 бутылок водки без установления поклажедателя, то хранение водки не может рассматриваться как оборот алкогольной продукции, регулируемый положениями гл. 47 ГК РФ. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что привлечение предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, незаконно.

Кроме того, региональный контроль в спорном периоде был ограничен надзором за розничными хозяйствующими субъектами в части соблюдения лицензионных требований, а также особых требований к розничным продажам алкогольной продукции, установленных ст. 16 Закона 171-ФЗ. Соответственно, протокол об административном правонарушении, которым действия предпринимателя квалифицированы по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, составлен с превышением полномочий [9].

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции представляет собой достаточно сложный процесс, где должны быть учтены многие аспекты. Принимая во внимание изложенные выше примеры привлечения к административной ответственности, по таким категориям дел необходимо учитывать следующее.

Формирование объективной стороны правонарушения образуют те или иные деяния субъекта, составяемого административного правонарушения представляет особую сложность. В частности, хранение в точке общественного питания некоего количества бутылок водки не может квалифицироваться как оборот алкогольной продукции.

При наложении санкций важно учитывать принцип соразмерности и ограничиться наказанием в виде штрафа без дополнительной санкции в виде конфискации. Исследование и оценка доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела позволит назначить справедливое наказание. Так, факт реализации алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии, не может характеризовать такую продукцию находящейся в незаконном обороте со всеми вытекающими правовыми последствиями. Тщательное изучение всех обстоятельств (первичная документация и действующая лицензия) стало основанием для вынесения соответствующего решения по делу.

Резюмируя, можно сделать вывод, что действующим законодательством обозначен весьма широкий перечень (спектр) правонарушений, предусматривающих административное наказание. В то же время, достаточно подробная регламентация изученного спектра отношений дает возможность участвующим в них субъектам предусмотреть возможные риски и предпринять действия по соблюдению установленных норм.

Список источников

1. Гиль Е. В. К вопросу о тенденциях развития административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 113–116.
2. Иванов П. И., Янишевский А. Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: правовые и организационные меры по ее стабилизации // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 165–170.
3. Ковалева Н. В. Техническое регулирование изготовления подакцизных товаров по законодательству Российской империи (XIX — начало XX в.) // Журнал российского права. 2012. № 12 (192). С. 91–100.
4. Ковалева Н. В. Правовые основы производства некоторых видов подакцизных товаров в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 38–47.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Копылова О. П., Гусева Т. А. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 913–921.
7. Максимов А. А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 31–34.
8. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2019–2021 гг. М.,

2022 // URL://https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf.

9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2020 г. № 05АП-4006/2020 по делу № А51-3958/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Президиум Верховного суда Российской Федерации 19 сентября 2018 г. «Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 20 сентября 2019 г. по делу № А47-7967/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 1 июня 2020 г. по делу № А19-31267/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 июня 2020 г. по делу № А51-6968/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 ноября 2020 г. по делу № А51-16022/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Gil E. V. On the issue of trends in the development of administrative and legal regulation of the turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 113–116.

2. Ivanov P. I., Yanishevsky A. B. Economic situation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products: legal and organizational measures for its stabilization //

Education. The science. Scientific personnel. 2015. No. 5. P. 165–170.

3. Kovaleva N. V. Technical regulation of the manufacture of excisable goods under the legislation of the Russian Empire (XIX — early XX century) // Journal of Russian Law. 2012. No. 12 (192). P. 91–100.

4. Kovaleva N. V. Legal bases for the production of certain types of excisable goods in the Russian Empire of the second half of the XIX — early XX century // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (65). P. 38–47.

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. of April 14, 2023) // LRS «ConsultantPlus».

6. Kopylova O. P., Guseva T. A. State regulation of production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products on the territory of the Russian Federation: state and development trends // Administrative and municipal law. 2016. No. 11. P. 913–921.

7. Maksimov A. A. Theoretical and legal foundations of state regulation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcohol-containing and alcoholic products // Administrative law and process. 2019. No. 1. P. 31–34.

8. The main indicators characterizing the alcoholic beverages market in 2019-2021, Moscow, 2022 // URL://https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf.

9. Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal of September 7, 2020 No. 05AP-4006/2020 in case No. А51-3958/2020 // LRS «ConsultantPlus».

10. The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 19, 2018 «Review of the practice of consideration by courts of cases of administrative offenses related to the imposition of administrative punishment in the form of confiscation, as well as with the seizure from illegal possession of a person who committed an administrative offense, things and other property in the sphere of turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products that were the instrument of commission or the subject of an administrative offense» // LRS «ConsultantPlus».

11. The decision of the Arbitration Court of the Orenburg region of September 20, 2019 in case No. А47-7967/2019 // LRS «ConsultantPlus».

12. The decision of the Arbitration Court of the Irkutsk region of June 1, 2020 in case No. А19-31267/2019 // LRS «ConsultantPlus».

13. The decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated June 19, 2020 in case No. A51-6968/2020 // LRS «ConsultantPlus».

14. The decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated November 11, 2020 in case No. A51-16022/2020 // LRS «ConsultantPlus».

15. Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 «On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products» // LRS «ConsultantPlus».

16. Federal Law No. 29-FZ of January 2, 2000 «On the quality and safety of food products» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. «Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of November 19, 2019 // LRS «ConsultantPlus».

2. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 6, 2017 «Review of judicial practice «On some issues arising when arbitration courts consider cases of administrative offenses provided for by Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Ф. Г. Мышко — директор Института государственного управления и права Государственного университета управления, заведующий кафедрой частного права, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

F. G. Myshko — Director of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Head of the Department of Private Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 11.09.2023.

 Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя Административная деятельность полиции Учебник Второе издание	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Зиборов О.В. и др. Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства. Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности. Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.
--	--

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>

EDN: <https://elibrary.ru/svfmzs>

NPON: 2003-0059-5/23-800

MOSURED: 77/27-003-2023-05-999

Гражданско-правовой статус наследственного фонда

Мамука Иванович Никитин^{1,2}

¹ Институт социальных наук, Москва, Россия, mamuka_eriashvili@mail.ru

² Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. Представлен анализ юридической литературы и законодательства относительно гражданско-правового статуса наследственного фонда в Российской Федерации; высказано несколько суждений: гражданское законодательство в Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ (ч. I, ч. II, ч. III, ч. IV); положения о юридическом лице и их разновидностях урегулированы в Гражданском кодексе РФ (ч. I); регулирование наследственного фонда как юридического лица, причем в виде некоммерческой организации, необходимо признать несовершенным; в исчерпывающий перечень некоммерческих организаций, предусмотренный в п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (ч. I) необходимо включить наследственный фонд.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (ч. I от 21 октября 1994 г.), юридическое лицо, правоспособность юридического лица, некоммерческая организация, наследственный фонд

Для цитирования: Никитин М. И. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 169–171. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>. EDN: SVFMZS.

Original article

Civil status of the inheritance fund

Mamuka I. Nikitin^{1,2}

¹ Institute of Social Sciences, Moscow, Russia, mamuka_eriashvili@mail.ru

² Scientific-Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

Abstract. The analysis of legal literature and legislation on the civil status of the inheritance fund in the Russian Federation is presented; several judgments are made: civil legislation in the Russian Federation is codified and presented in the form of several federal laws of the Russian Federation (Part I, Part II, Part III, Part IV); provisions on a legal entity and their varieties are regulated in the Civil Code of the Russian Federation (Part I); regulation of the inheritance fund as a legal entity, and in the form of a non-profit organization, must be recognized as imperfect; An inheritance fund should be included in the exhaustive list of non-profit organizations provided for in paragraph 3 of Article 50 of the Civil Code of the Russian Federation (Part I).

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, regulatory legal act, Federal Law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994), legal entity, legal entity, non-profit organization, inheritance fund

For citation: Nikitin M. I. Civil status of the inheritance fund. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):169–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>. EDN: SVFMZS.

Предметом данной статьи является гражданско-правовой статус наследственного фонда в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Так, авторами–единомышленниками (В. А. Микрюков и Г. А. Микрюкова) «поднят вопрос о соответствии законодательства о порядке создания и управления наследственным фондом задачам сохранения бизнеса и развития благотворительности» («Несмотря на выявленные несовершенства положений о наследственных фондах, объясняющиеся их

недостаточной согласованностью с правилами о юридических лицах, развитие наследственного права «в русле концепции диспозитивности» посредством расширения возможностей граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти не может не приветствоваться») [1].

Т. В. Маркина представила «общий анализ гражданской правосубъектности наследственного фонда как организационно-правовой формы юридического лица и наследника по российскому граж-

© Никитин М. И., 2023

данскому законодательству» («С 1 сентября 2018 г. в российском наследственном законодательстве появится особый наследник по завещанию — наследственный фонд, правовой статус которого в течение еще длительного времени будет вызывать противоречивые оценки, а его участие в наследственной и нотариальной практике — неизбежные судебные споры») [2].

Коллектив экспертов (П. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова, Е. Петров, Н. Козлова, Г. Павлова, А. Игнатенко, И. Гончаренко, С. Будылин, И. Зими́на, И. Алещев) полагают следующее: «Такой фонд создается в целях принятия наследства и управления им согласно воле наследодателя. Из имущества, переданного наследственному фонду, или из доходов от управления этим имуществом осуществляются выплаты определенным лицам или отдельным категориям лиц. Таким образом, наследодатель может, сохраняя бизнес, активы, обеспечить финансовую поддержку не только наследников, включая членов семьи, родственников, но и других лиц, не являющихся его наследниками, либо организаций, за исключением коммерческих»; «Для российского права введение в перечень юридических лиц унитарной организации, в отношении которой определены лица (но не члены корпорации) имеют имущественные корпоративные права, является достаточно радикальной новеллой. Нельзя сказать, что сама конструкция выгодоприобретателя (бенефициара) чужда российскому праву — она есть в договоре доверительного управления. Однако введение в оборот формы юридического лица, для которого концепция бенефициара является центральной, и создание ее именно ради наделения имущественными интересами бенефициаров поставили много вопросов, которые, возможно, ранее не были предметом детального обсуждения. На некоторые из них, такие как возможность отчуждения прав бенефициара, обращение на них взыскания, переход их по наследству, право на получение информации и т.п., законодатель ответил, но насколько верны эти ответы — покажет практика») [3].

М. А. Карташов обосновал несколько выводов: «Выводы. Современное состояние и динамика развития общественных отношений вызывают потребность в новых средствах правового регулирования, к которым относится и наследственный фонд. Новые положения о наследственном фонде еще не во-

влечены в общую концепцию развития наследственного законодательства. Между тем такое важное правовое средство наследования должно послужить достижению задач реализации свободной автономии воли наследодателя и обеспечению преемственности его экономических интересов для полноценного планирования наследования с учетом многообразия наследственного имущества, обеспечения эффективной защиты от раздробления наследственного имущества и раскола в семейных отношениях»; «В связи с введением этой формы наследования появляется необходимость регулирования отдельных аспектов правоотношений в области права собственности супругов, управления фондом и надзора за фондом, прав кредиторов наследодателя, особенностей налогообложения доходов и выплат фонда и признания фонда в иностранных государствах, чтобы институт наследственного фонда стал полноценным элементом наследственного права Российской Федерации» [4].

Противоречивость результатов научных изысканий предопределяет и несовершенство законодательства о гражданско-правовом статусе наследственного фонда в Российской Федерации [5].

Обращаемся к гражданскому законодательству [6], которое ныне кодифицировано и представлено в виде нескольких нормативных правовых актов, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ [7].

Так, в п. 3 ст. 50 ГК РФ [8] представлены организационно-правовые формы некоммерческих организаций: а в п. 4 ст. 501 ГК РФ (ч. I) речь идет о наследственном фонде [9].

Таким образом, совершенствование гражданско-правового статуса наследственного фонда в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, гражданское законодательство в Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ (ч. I, ч. II, ч. III, ч. IV).

Во-вторых, положения о юридическом лице и их разновидностях урегулированы в Гражданском кодексе РФ (ч. I).

В-третьих, в части регулирования наследственного фонда как юридического лица, причем в виде некоммерческой организации, необходимо признать несовершенным.

В-четвертых, в исчерпывающий перечень некоммерческих организаций, предусмотренный в п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (ч. I), необходимо включить наследственный фонд.

Список источников

1. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8.
2. Маркина Т. В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения // Наследственное право. 2017. № 4.
3. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. и др. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9.
4. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10.
5. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
6. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.
7. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единого образного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.

9. Федеральный закон РФ от 20 июля 2017 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

References

1. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. Civil-legal status of the inheritance fund // Notary. 2018. No. 8.
2. Markina T. V. Civil legal personality of the inheritance fund: basic provisions // Inheritance law. 2017. № 4.
3. Krashennnikov P., Mikheeva L., Rasskazova N. et al. Inheritance Fund: an alternative to trusts in Russian law? // Law. 2018. № 9.
4. Kartashov M. A. Inheritance fund: new Russian legislation and foreign experience // Modern Law. 2017. No. 10.
5. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 119–123.
6. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. No. 3. P. 71–74.
7. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. P. 98–102.
8. Civil Code of the Russian Federation (part I) of October 21, 1994 // CL RF. 1994. No. 32. Art. 3301; 2023. No. 16. Art. 2758.
9. Federal Law of the Russian Federation of July 20, 2017 «On amendments to Parts one, two and three of the Civil Code of the Russian Federation» // CL RF. 2017. No. 31 (part I). Art. 4808.

Информация об авторе

М. И. Никитин — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института социальных наук, младший научный сотрудник НИИ образования и науки.

Information about the author

M. I. Nikitin — Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Social Sciences, Junior Researcher of the Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 05.10.2023.